

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

М.Г. Лазар, И.В. Хайми

**ВОЗМОЖНОСТИ ЭТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОМПЬЮТЕРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(ОСНОВЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭТИКИ)**

M.G. Lazar, I.V. Khaimi

**POSSIBILITIES OF ETHICAL REGULATION
OF COMPUTER COMMUNICATION
(FUNDAMENTALS OF COMPUTER ETHICS)**

В статье рассматриваются возможности и границы этико-правового регулирования компьютерной коммуникации: существующие правовые акты разных стран, России в частности, содержание разработанных в мире профессионально-этических кодексов Интернет-коммуникации, составляющих важную сторону процесса институционализации виртуальной (компьютерной) коммуникации.

The article considers possibilities and limits for ethical and law regulation of computer communication: the current legal acts of various countries, Russia in particular, content of the professional ethical codes for Internet communication developed around the world that make up an essential aspect of the institutionalization process of virtual (computer) communication.

Ранее [Лазар, 2005а] нами были обоснованы идеи возможного социального контроля в киберпространстве, необходимости регулирования виртуальной коммуникации, раскрыты этические основания возможной регуляции этого нового типа коммуникации. В данной статье мы ставим себе задачу раскрыть возможности и границы правовой и морально-этической регуляции виртуальной коммуникации, состояние разработки различных профессионально-этических кодексов общения в киберпространстве.

В научной литературе и в сетях киберпространства за последнее десятилетие активно обсуждаются вопросы регулирования компьютерного общения, его возможностей и границ. Это – закономерно, так как компьютерная (виртуальная) коммуникация как новый вид коммуникаций, порожденный четвертой информационной революцией в 70-х годах прошлого века, осуществляемый с помощью информационных технологий, в корне меняет возможности воздействия СМИ на культуру, сознание и поведение человека. О некоторых аспектах фор-

мирования информационной этики мы писали в другой публикации [Лазар, 2005]. Анализ опубликованных работ на эту тему дает основание утверждать, что за последнее десятилетие наблюдается тенденция институционализации этого нового вида совместной человеческой деятельности, т.е. производства, сохранения и трансляции информации с помощью информационных технологий.

В социологии и философии под **институционализацией** понимается способ социального признания общественно необходимой формы совместной деятельности и общения людей. Среди признаков проявления этого процесса, не в последнюю очередь, можно отметить выработку специфических норм и правил взаимодействия субъектов, регулирующих их взаимные отношения, отношения этой группы людей с другими группами или обществом в целом, а также появление форм **самоорганизации** участников этого процесса. Происходящий в мире в настоящее время процесс институционализации компьютерной коммуникации осуществляется противоречиво, в условиях сосуществования и противоборства разных мировоззрений, идеологий, а его осмысление осуществляется с позиций различных философско-социологических и этических парадигм, поэтому он требует комплексного подхода и междисциплинарных усилий специалистов разного философского, научного и технического «профиля». Задачей данной статьи является анализ существующих попыток правового и профессионально-этического регулирования виртуальной (компьютерной) коммуникации, формулировка некоторых морально-этических норм, способных образовать профессиональный кодекс общения в компьютерном пространстве, т.е. компьютерную, или информационную, этику.

Мы уже указали на то, что возникновение национальных, но особенно глобальных компьютерных сетей (типа Интернет) в корне изменили возможности общения людей. Общение с помощью компьютера создало принципиально новые возможности для проявления индивидуальной свободы, что обязывает нас кратко раскрыть его специфику. Как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного общения, осуществляемого через компьютер и компьютерные сети, **виртуальная (компьютерная) коммуникация** обладает рядом существенных отличий от большинства традиционных форм коммуникации ([Лазар, 2005а], с. 178–179). Во-первых, она носит глобальный характер, т.е. имеет высокий уровень проницаемости, ее участники могут находиться в любой части планеты или даже за ее пределами. Компьютерная коммуникация – интерактивная, заочная (дистантная), ее участники могут быть по очереди как реципиентом (получателем информации), так и отправителем сообщений, оставаясь при этом анонимными в отношениях друг с другом. Анонимность дает возможность пренебрегать многими социальными условностями, нормами внешнего мира, социокультурного пространства, статусными различиями. Анонимность общения создает у участников иллюзию тотальной свободы от внешнего мира. У участников виртуальной коммуникации нет ни возраста, ни профессии, ни пола, ни расово-этнических различий.

В процессе виртуальной коммуникации есть возможность принимать любой образ, т.е. в нем взаимодействуют не конкретные личности, а симулякры, имеющие возможность экспериментировать своей идентичностью, и это мы называем **карнавальным общением**. Эта доступность каждому каждому, практически отсутствующая в традиционной культуре, эта возможность встать над религиозными, этническими, правовыми, даже моральными запретами, т.е. над нормами культуры в целом, сближает компьютерную коммуникацию со средневековым карнавалом. Карнавал давал возможность под прикрытием карнавальных масок в течение определенного времени пренебрегать существовавшими тогда весьма жесткими социальными условностями (нормами религии, морали, сословными ограничениями). Размывание социальных ролей и статусов, уничтожение пространственных, географических и культурных барьеров, другие отмеченные выше особенности, бесспорно, затрудняют контроль со стороны традиционных социальных институтов процесса виртуальной коммуникации.

Некоторые авторы пишут о неинституциональности этого процесса, о невозможности его институционализации, но это лишь отчасти верно, поскольку в конце XX и начале XXI в. этот процесс уже осуществляется сознательно и целенаправленно. Конечно, в самом начале информационной эры (в 70–90 годы) господствовала идеология тотальной свободы в киберпространстве. Анонимность, в сочетании с возможностью в любой момент уйти от контакта, порождает у начинающего пользователя иллюзию того, что законы и правила нужно соблюдать только в реальном мире, а Интернет – это пространство без ограничений и норм.

Подобное мироощущение, иллюзия тотальной свободы и нашли отражение в **«Декларации независимости киберпространства»** (1996 г.), автор которой Джон Перри Барлоу утверждал, что сеть – исключительно саморегулирующаяся система, не подвластная никакому принудительному регулированию, что она должна выстраиваться лишь сообразно нравственным, но никак не юридическим законам [Барлоу, 1996]. Сторонники данного подхода к проблеме регулирования справедливо опасаются, что государственное вмешательство способно в перспективе привести к информационно-правовому тоталитаризму со стороны государства. А технические, да и административно-правовые возможности для этого вполне реальны. В условиях усиления террористических актов в ряде стран уже приняты правовые акты, дающие возможность правоохранительным органам контролировать киберпространство. Согласно идеологии либертарианства, содержащейся в данном документе, для сети Интернет нет и не могут быть никаких навязанных извне законов, в ней достаточны сетевая этика, сетевой этикет и технические протоколы. Казалось бы, эта позиция вполне отражает специфику виртуальной коммуникации и с ней можно безоговорочно согласиться.

Правовое регулирование сетевой коммуникации

Сегодня, однако, в условиях массового распространения продажи, наличия и использования персональных компьютеров, доступа к ним людей весьма незрелого возраста, все более значительное количество участников этого процесса начинают осознавать и признавать необходимость контролировать в той или иной степени и регулировать процессы виртуального взаимодействия. Вопрос лишь в том, в каких пределах и на основании каких принципов осуществлять **правовое регулирование**. Или же все-таки приоритетная роль в нормативном регулировании Сети должна принадлежать внутрисетевой морали, чистой этике и культуре, как утверждают сторонники Барлоу?

Не отрицая привлекательности идеологии независимости от государственных структур, следует отметить, что полное отсутствие какого-либо государственного регулирования телекоммуникационных сетей вряд ли осуществимо в современных условиях, когда государство на всей планете продолжает играть столь заметную роль во многих областях жизнедеятельности людей. Другое дело, что с учетом отмеченного выше глобального и трансграничного характера виртуальной коммуникации, вряд ли сегодня возможно действенное правовое регулирование только на основе национального права.

Очевидно, что **необходима разработка единой международной политики по отношению к мировой паутине, разработка и принятие глобального сетевого права**. Но это – дело будущего. Пока же национальное право в разных странах не бездействует, а пытается активно взять под свой контроль киберпространство, хотя и не всегда успевает за бурным развитием телекоммуникаций.

Так, например, в США, в 80–90-е годы принято значительное количество правовых актов, среди которых можно отметить: «Закон о телекоммуникациях», закон «Об авторском праве в цифровом тысячелетии», руководство «Доступ к электронной информации, службам и сетям», программу «Национальная информационная инфраструктура». В ФРГ можно отметить «Закон о регламентации основных положений работы служб информации и коммуникации», в Великобритании – «Дополнения к законодательству об авторском праве».

В Российской Федерации количество нормативных актов, касающихся области информатизации, достигает больше сотни, поскольку общепризнанно стремление российских законодателей последних десяти лет создать как можно больше законов, а чиновников – как можно больше инструкций, распоряжений по каждому виду деятельности. Среди основных принятых правовых документов последнего десятилетия можно перечислить законы: «О средствах массовой информации» 1991 г., «О правовой охране топологий интегральных микросхем» 1992 г., «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г., «О связи», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене», «Об электронной цифровой подписи» и др.

В новом «Уголовном кодексе РФ» с 1997 г. существуют статьи о преступлениях в сфере компьютерных сетей, например, статья 272 касается неправомерности доступа к компьютерной информации, статья 273 – создания, использования и распространения вредоносных программ для ЭВМ (вирусов), статья 274 – нарушений правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети. Кроме того, Россией подписан ряд международных соглашений по смежным с сетью Интернет правоотношениям, в первую очередь, в области защиты авторских прав. Законов много, но непосредственно касающихся Интернета в России практически нет, как мало пока и судебных прецедентов, связанных с некорректным использованием Сети. Видимо, существующие законы содержат серьезные пробелы и противоречия, расходящиеся зачастую со здравым смыслом. Сходное положение наблюдается и в законодательстве других стран.

Степень жесткости законов, конечно, будет разной в разных странах, с учетом типа политического режима. Например, в некоторых восточных странах каждый гражданин, имеющий компьютер, обязан регистрировать его в соответствующих государственных органах под угрозой уголовного преследования, а за публикацию статьи, направленной на «подрыв государственного строя» (в Китае), владелец веб-сайта может даже попасть в тюрьму. Это напоминает советское законодательство, касающееся регистрации печатных машинок и ксероксов. В странах «развитой демократии» – наоборот, преобладает либеральный подход к развитию Интернета, предполагающий незначительное вмешательство государства в его функционирование. Видимо, этот подход наиболее реален для будущего, хотя пока нет единого концептуального подхода, способного стать международным.

Вышесказанное дает основание утверждать, что существующее законодательство касается не специально Интернет-коммуникаций, а регулирует информационные отношения в целом при использовании ЭВМ, так как специфика Интернет-коммуникации ограничивает возможности правового (государственного) регулирования. К тому же право всегда отстает от быстрых темпов развития современного информационного общества, что делает необходимым **признание значимости внутрисетевой моральной регуляции**. Следовательно, **реальная ситуация требует от пользователей Сети и других специалистов сферы сетевого общения осознания своей личной нравственной ответственности за происходящее в киберпространстве.**

Действенность правовых (как и политических, экономических или технических) норм обеспечивалась всегда только при их внутреннем оправдании личностью в качестве необходимых, полезных и справедливых, т.е. в идеале правовые нормы должны вырабатываться на основе моральных норм, быть обоснованными ими. Таким образом, возникает необходимость этического обоснования законодательных актов, их своеобразной этической экспертизы на основе оценки нравственных и социальных последствий принятия подобных актов.

Этическое обоснование правовых актов

Возникает закономерный вопрос: какие же нравственные принципы, идеалы и ценности лежат (или, по крайней мере, должны лежать) в основе информационного права. Многим людям ответ, надеемся, известен. Это – базовые права и свободы личности, имеющие отношение к информационной сфере, принятые международным сообществом в качестве международного эталона: право на выражение своего мнения, мысли и слова, право на получение информации, право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну.

Они зафиксированы в известных международных документах по правам человека, принятых ООН: Всеобщая декларация прав человека (1948 г., ст. 12, 19), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г., ст. 17, 19, 23, 24, 29), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1980 г., ст. 8, 10). Однако требования этих международных документов носят скорее политико-нравственный характер. Их реальное правовое оформление осуществляется в конституциях стран, признающих эти документы, и соответственно в законах, принятых в этих странах.

В России Конституция 1993 г. зафиксировала право гражданина на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, на тайну переписки, почтовых, телеграфных **и иных сообщений** (ст. 23), запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24), право на свободу мысли и слова гражданина, свободу массовой информации, запрет цензуры (ст. 29 Конституции). Нельзя вместе с тем не видеть, что положения этих основополагающих политико-правовых документов носят зачастую декларативный характер, что различные государственные структуры под разными предлогами (главные из которых – соображения национальной безопасности или борьба с терроризмом) нарушают их или вводят новые, временные вначале, но реальные информационные ограничения.

Очевидно также, что государственные структуры, компьютерные корпорации или авторские союзы как крупные и хорошо организованные объединения имеют реальную возможность во всех странах ввести те или иные ограничения в области информации, лоббировать свои интересы в органах власти. Права же простых граждан, заинтересованных в максимальном доступе к информации, защищают не слишком многочисленные правозащитные организации, как например: Global Internet Liberty Campaign (GILC), Center for Democracy and Technology (CDT), Московский Либертариум или межрегиональная группа «Правозащитная Сеть» (их адреса соответственно: www.gilc.org; www.cdt.org; www.libertarium.ru/libertarium/eff; www.hro.org). А отношение к правозащитным организациям в ряде стран оставляет желать лучшего.

Вместе с тем, признав необходимость внешней, конвенциональной по своей природе правовой регламентации компьютерной коммуникации, следует отметить следующий момент. С одной стороны, право призвано способствовать общедоступности новой информации, охранять авторские права, гарантировать

неприкосновенность частной жизни и предотвращать компьютерные преступления, т.е. защищать право на свободное получение информации и одновременно обеспечить информационную безопасность гражданина и общества. Другими словами, к праву предъявляются амбивалентные требования, оно должно защищать противоположные, по сути, интересы, примирять которые и помогает общественная и профессиональная, внутрисетевая мораль.

Компьютерные этические кодексы

В современном обществе, в странах с демократическими традициями **профессионально-этические кодексы**, касающиеся киберпространства, разрабатываются и принимаются с помощью международных или национальных общественных организаций, профессиональных сообществ, добровольных объединений пользователей, которые самостоятельно определяют принципы поведения в виртуальном пространстве, разрабатывают свои внутренние, профессиональные нормы поведения.

Эти кодексы основаны на принципах информационной этики, сформулированных Р. Мэйсоном в 1986 г., а именно: на принципе неприкосновенности частной жизни, на принципе доступности, принципе неприкосновенности частной собственности и принципе точности информации ([Малькова, 2004], с. 12). Они конкретизируются в виде кодексов поведения, направленных на то, чтобы уменьшить возможные социальные последствия и нравственные коллизии применения информационных технологий и тем самым достичь определенной степени автономии сетевого сообщества.

Профессиональные кодексы не имеют статуса правовых актов. Они выполняются на базе добровольности и компетентности, но, будучи принятыми данными сообществами, выступают в качестве одного из механизмов нравственной саморегуляции киберпространства, они **задают основные нравственные ориентиры в информационной деятельности, преломляют в виртуальной среде принципы и нормы общественной морали** (такие, например, как золотое правило морали или категорический императив), **дают конкретные рекомендации поведения в тех или иных ситуациях**, не всегда предусмотренные законами. Эти нормы выражаются в виде предписаний, запретов, позволений, стихийно сформировавшихся в процессе виртуального взаимодействия (как, например, нормы сетевого этикета). Но, в отличие от последних, **нормы этих кодексов являются по сути своей конвенциональными**, т.е. **они являются результатом взаимного соглашения**, они активно обсуждаются участниками виртуальной коммуникации и принимаются на добровольной основе.

Одним из первых творений подобного рода является кодекс, принятый Институтом инженеров в области электротехники и электроники в США в 1979 г., еще до появления Интернета. В нем пока мало этического, но он является результатом осознания социальной значимости и социальных последствий своей деятельности. Можно также отметить этический кодекс Ассоциации менеджеров по обработке данных 1981 г., кодекс этики и профессионального по-

ведения Ассоциации специалистов по вычислительной технике 1992 г., этический кодекс Института сертификации компьютерных профессионалов 1996 г. или кодекс этики и профессиональной практики разработчиков программного обеспечения 1999 г. [Алексеева, 2000]. Все они были приняты в США и отражают (регулируют) преимущественно отношение субъекта к своему труду, к объекту информационной деятельности. Несмотря на их различия и степень детализации требований, они содержат следующие общие нормы информационной этики:

- нести ответственность за последствия своих решений,
- содействовать общественному благу и безопасности,
- добросовестно выполнять профессиональные обязанности,
- соблюдать лояльность по отношению к работодателю,
- повышать непрерывно уровень своих знаний и квалификации,
- способствовать повышению престижа профессии,
- охранять конфиденциальность компьютерной информации.

Хотя эти кодексы, за небольшим исключением, еще не отражают специфику компьютерной коммуникации, а их нормы достаточно декларативны, они были рекомендованы Международной федерацией по информационным технологиям национальным компьютерным ассоциациям в качестве основы при разработке собственных кодексов компьютерной этики.

Однако наиболее часто цитируемым сводом моральных правил остается документ, составленный на рубеже тысячелетий сотрудником Института компьютерной этики А. Риналди под названием **«Десять заповедей компьютерной этики»**. Эти нормы таковы:

1. Не используйте компьютер во вред другим людям.
2. Не создавайте помех работе других пользователей.
3. Не суйте нос в компьютерные файлы, не предназначенные для свободного пользования.
4. Не используйте компьютер для воровства.
5. Не используйте компьютер для ложной информации.
6. Не используйте программное обеспечение, за которое вы не заплатили.
7. Не используйте компьютерные ресурсы без разрешения.
8. Не присваивайте чужую интеллектуальную собственность.
9. Думайте о возможных социальных последствиях программы, которую Вы разрабатываете.
10. Используйте компьютер с самоограничениями, которые показывают Вашу предусмотрительность и уважение к другим людям (документ доступен по адресу: <http://www/cpsr.org/program/ethics/cei.html>).

Под этими нормами можно подписаться и нам, однако легко можно заметить, что их главный недостаток – запретительный характер формулировок, злоупотребление частицей “не”, что однозначно снижает их регулятивный потенциал, психологически вызывает обратную реакцию. Некоторые нормы вполне

могли бы быть сформулированы в виде положительной рекомендации. Например:

- п. 1: Используйте компьютер только во благо другим людям.
- п. 2: Избегайте создавать помехи работе других пользователей.
- п. 6: Используйте только то программное обеспечение, за которое вы заплатили.
- п. 7: Используйте только те компьютерные ресурсы, на которые получили разрешение и т.п.

Какова степень знакомства с этими и другими нормами разных кодексов у основной массы пользователей, нетрудно догадаться, поскольку в системе подготовки пользователей ПК этим аспектам реального внимания пока не уделяется.

На пути становления компьютерной этики реальным шагом вперед явились этические кодексы, написанные в сфере электронной коммерции, Интернет-бизнеса, возникшие как некий гарант имиджа торгующих компьютерами компаний. Наиболее известная среди них – Бюро качества бизнеса (Better Business Bureau – BBB), разработавшая в 2000 г. Кодекс ведения сетевого бизнеса (он доступен по адресу: [http:// www.bbbonline.org/reliability/code/code.asp](http://www.bbbonline.org/reliability/code/code.asp)).

В нем содержатся такие требования: точность и правдивость предоставляемой клиенту информации, корректное обращение с персональными данными клиента, информационная прозрачность, защита детей и подростков от недобросовестной рекламы и оскорбительных форм маркетинга и др. Есть его российский аналог под названием «Этический кодекс Интернет-Бизнеса», в котором приоритетное внимание уделяется моральным обязанностям участников электронной коммерции. Среди них такие требования, как обеспечение высокого профессионального уровня оказываемых услуг, хранение коммерческой тайны, соблюдение конфиденциальности информации, полученной от потребителя, активное участие в продвижении Кодекса и др.

Значительный вклад в выработку норм этических кодексов киберпространства внесли кодексы в сфере телемедицины: «Кодекс этики телемедицины» (2000 г.), Кодекс поведения для медицинских сайтов Интернета» или их российский аналог «Кодекс этики врачей Рунета», сформулировавшие критерии надежности медицинской информации, доступной в сети. Текст последнего кодекса расположен по адресу: <http://gradusnik.ru/kodex>. Кроме специфических профессиональных требований, в них содержится требование достоверности распространяемой в Интернете информации, которая часто сомнительна, поскольку создатель сайта практически не проходит никакой экспертизы. Поэтому такие требования, как обязательное указание последнего обновления или изменения информации на сайте, обязательная ссылка на первоисточник данных, предоставление информации в максимально доступной форме при обязательном обеспечении обратной связи, актуальны не только в сфере медицины, но и в целом при компьютерной коммуникации. Конечно, указанные кодексы не охватывают всю совокупность отношений, возникающих в Интернете.

Сегодня существуют инициативы глобальной саморегуляции Интернета, как, например, **“Билль об электронных правах и обязанностях”** (A Bill of Electronic Rights and Ethics), текст которого размещен по адресу: <http://www.efa.org.au/Publish/ere.html>. Пока это наиболее упорядоченный и универсальный документ, содержащий принципы сетевой этики. Он создан в 1996 г. П. Мерелом на основании длительных дискуссий с Интернет-пользователями различных стран и содержит два раздела.

В первом разделе перечислены моральные права, присущие взрослому участнику интернет-коммуникации, во втором – нравственные принципы, требования, обеспечивающие выполнение вышеизложенных прав. Так, к первому разделу относятся право на коммуникацию, т.е. принимать любую информацию, право контролировать распространение своей интеллектуальной собственности, право на неприкосновенность частной жизни (т.е. отказать в разглашении любой созданной или полученной информации), право зашифровывать, расшифровывать или переделывать любым путем любую информацию, право отказать в разглашении источника информации, право игнорировать информацию любой природы, право на юрисдикцию, право на доступ к любой информации в любой общественной сфере, ограниченное только ее ценой, право каждого лица на доступ к любому сообщению, записи, акту, нормативу или закону, которые могут быть применимы к нему, и др. Второй раздел состоит из норм (обязанностей) этики терпимости, этики доверия, этики предупредительности, этики регуляции. Последний пункт этого раздела подчеркивает конвенциональный характер этого документа и содержит приглашение обсуждать, уточнять и пропагандировать права и нравственные нормы, содержащиеся в данном документе. Этот документ заслуживает полного опубликования в учебниках и пособиях по информатике или по подготовке пользователей ПК.

Существует российский аналог подобной инициативы по саморегулированию информационной сферы, разработанный в 1999 г. Открытым форумом Интернет-Сервис-провайдеров (ОФИСП), который получил название **“Нормы пользования Сетью”**. В нем содержатся ограничения на спамы (т.е. на сообщения, не получившие санкцию адресата), на рекламу или агитацию, запрет на несанкционированный доступ и сетевые атаки, недопустимость фальсификации идентификационных данных пользователя (в случае, если таковые требуются от пользователя) и другие нормы. Национальный кодекс деятельности в области информатики и телекоммуникации содержится в ряде учебников по информационному праву (см. [Рассолов, 1999], с. 296–298), в которые включены многие из указанных выше требований, норм.

Выводы

Разработка и пропаганда моральных кодексов, касающихся виртуальной коммуникации, общения в Интернете, еще не гарантия их выполнения. Тем не менее знакомство с ними может побуждать пользователей, всех участников Интернет-коммуникации к этической рефлексии, может способствовать формиро-

ванию определенного общественного мнения и созданию обоснованных критериев нравственных оценок, а, в конечном счете, – пробудить в человеке его совесть и долг.

Наконец, в перспективе они могут стать основой для выработки норм международного информационного права, которые более адекватно будут отражать реалии этого вида человеческой коммуникации и тем самым способствовать ускорению процесса его институционализации.

Кроме указанных профессионально-этических норм, существует проблема Интернет-этикета, который, при всем сходстве морали и этикета, соприкасается больше с другими, не институциональными формами регуляции человеческого поведения, с обычаем, традицией, ритуалом. В чем заключается специфика Интернет-этикета и какую роль он играет в моральном саморегулировании глобальной сети, при виртуальной коммуникации – аспекты, которые будут нами рассматриваться в следующей работе.

Существует также множество этических проблем, связанных с авторским правом в Интернете, с возможными санкциями против нарушителей норм Интернет-этики, аспекты, которые также составят предмет обсуждения в будущем.

Литература

1. *Алексеева И.Ю.* Этика Интернет: опыт международной команды. // Выступление на семинаре «Информационное общество»...28 июня 2000 г. (<http://www.isn.ru/info/seminar-doc/ethics.doc>.)
2. *Барлоу Дж.П.* Декларация Независимости Киберпространства. 1996. Перевод с англ. Е.Горского (<http://www.zhurnal.ru/staff/gorny/translat/deklare.html>).
3. *Лазар М.Г.* Риски информационного общества и возможности информационной этики // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. Под ред. С.А. Кугеля, Вып. XX. – СПб.: Нестор-История, 2005.
4. *Лазар М.Г.* Этические основания регулирования виртуальной коммуникации. // Ученые записки РГГМУ, 2005а, № 1, с. 176–188.
5. *Малькова Е.Ю.* Этические проблемы виртуальной коммуникации. Автореф. дис. на соискание учен. степени канд. филос. наук. – СПб., 2004.
6. *Рассолов М.М.* Информационное право. Учебное пособие. – М.: Юрист, 1999.